

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2017-2018 учебный год**

**Муниципальный этап
11 класс**

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста (вариант 1 или вариант 2 по выбору участника олимпиады).

Вариант 1

Выполните целостный анализ рассказа Михаила Осоргина «Игрок», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- *особенности композиции повествования;*
- *соотношение прошлого (воспоминаний) и настоящего в сознании рассказчика;*
- *особенности образной системы (в т.ч. символику художественных деталей, ключевого слова);*
- *роль диалогов и монологов в создании социально-психологического портрета героя;*
- *психологические мотивы, побудившие героев к совершению поступков;*
- *литературные ассоциации.*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Осоргин

ИГРОК

Когда крупье забрал и передвинул своим изумительным деревянным мечом кучу разноцветных костяшек, - на плечо мое легла рука, и слегка насмешливый, очень знакомый голос сказал:

- Такого случая, седьмой карты, я жду три года. Но вы, конечно, правы, дав и восьмую.

Я поднял голову и увидел старого московского приятеля, которого давно потерял из виду.

Собрав печальные остатки костяшек, я встал - к удовольствию ожидавших свободного места за столом. Поздоровавшись, он продолжал:

- Дать восьмую карту - это, конечно, жест красивый. Французы этого не умеют. Чувствуется московское воспитание.

- Плохое утешенье, - кисло улыбнулся я. - Было бы гораздо лучше остановиться даже на пятой.

- Однако прошла и шестая, и седьмая. Могла пройти и восьмая. Получался хороший куш.

- По моим достаткам - почти богатство. Я совершенно не понимаю, почему я дал восьмую.

- О, это понятно, понятно. Очень, очень понятно.

Мы решили поболтать не в буфете клуба, а где-нибудь в кафе. На минуту задержались у большого стола баккара, где по зеленому сукну быстро передвигались кучки красных, голубых и перламутровых дощечек; игра шла миллионная. То, что отняла у меня восьмая карта, здесь выразалось одной красивой голубой дощечкой и в общем счете роли не играло. Голубая дощечка равна была только годовому заработку среднего чиновника.

В кафе было пусто; мы заняли угловой столик и в ожидании двух кружек рассматривали друг друга.

- Вы часто играете? - спросил он.

- Только случайно. А вы - клубный житель?

- Да, как всегда. Но играю сейчас мало.

- Неудачи?

- Д-да, мертвая полоса. Бывает.

С его лица не сходила усталая полуулыбка человека, выдавшего виды. Я вспомнил, что улыбка эта была мне знакома еще по Москве, где мы также не раз встречались за круглым столом.

- Неисправимы? - засмеялся я.

- Да зачем же исправляться? В сущности, в этом вся жизнь. Во всяком случае, лучшее в жизни.

- В азарте?

- Да. Именно в азарте. Азарт - святое дело. Высокое дело. Выше азарта ничего нет. Побить восьмую карту ничем не хуже прекрасной поэмы или главы романа. Но нужно это уметь делать.

- Послушали бы вас моралисты - получили бы вы от них хорошую отповедь. Карты - гиблое дело. Душу вытравляют.

- Ах, нет, это уж нет! Что угодно, а это не так. Азарт вообще возвышает, а не унижает душу. Я это говорю не как игрок, а совершенно беспристрастно. Я об этом много думал, да и наблюдал на своем веку достаточно.

Мы попробовали говорить о другом. Наскоро обменялись деталями биографий последних лет. Вспомнили о старых встречах и об ушедших людях. И скоро разговор вернулся к прежней теме.

Он отпивал пиво маленькими глотками, не глядя на кружку. Впрочем, глаза его всегда смотрели мимо предметов - куда-то. А пальцы руки, нерабочей, бледноватой и слегка дрожащей, ни на минуту не оставались спокойными. С этой сдерживаемой природной нервностью не согласовался спокойный, слегка насмешливый голос, которым он произносил слова странные и глубоко убежденные.

- Азарт... и все в негодовании. Говорят: большая страсть, снижение достоинства человека. Ну, конечно! Горящие глаза, забвение человеческого, близость к зверю... Вздор это! Азарт человека возносит к небу, близит с богами. Плоской жизни, расчету каждого шага и каждой копейки он противопоставляет вдохновение, блеск, гигантский взлет надежд, гибельную пропасть падения,

великое, именуемое «случайностью». Он маленькому чертику рассудка вырывает клоч серенькой шерсти, и чертик гибнет со свистом, И тогда встает, вырастает огромный и великий бог или дьявол - где разница? - сжимает человеку сердце в горло сладкой целью мечты, страха и дерзання, швыряет в прах семью, труд, все проклятые добродетели человека, связавшие его по рукам и ногам и сделавшие жизнь вечным проклятьем, и манит, обманывает, дарит минутой счастья, берет и губит внезапным ударом смешной и нелепой судьбы, ласкает тихой и ровной радостью. Да! Есть и простая сельская радость во всецветном азарте.

- Но слушайте, - вы настоящий поэт! А скажите, у вас здесь есть семья? Дети?

- Что? Да, да, конечно. И дети. У меня двое. Но это не важно.

И, отпив глоток, продолжал:

- Вы вот заметьте, что среди азартных, то есть настоящих, а не трусов и не ловкачей, нет злодеев и очень много (если не все) людей безбрежной щедрости и минутной (всегда минутной) высочайшей душевной красоты. Эти люди умеют и смеют дарить широким жестом, счастливить, любить всем сердцем. И вдруг - страшная низость, полное падение, боязнь потерять полугрошик, последнюю свою соломинку спасения. И вот он за минуту - богач, расточитель, благодетель, красивое сердце - отказывает тонущему не только в помощи, а в простом сочувствии. И глубоко страдает за его гибель и за свою мерзость. Извивается, изощряется, подставляет ногу, выкарабкивается по чужим трупам. А через минуту - снова бог, снова щедрый, великодушный, снова выше всех мелких сегодняшних политиков, тружеников в поте лица, благотворителей, отдающих процент, - а он игрок с жизнью, отдает все зря, по воле своей и кусочка бристольского картона, не думая, не считая, ради красоты жеста... Потому что - хочу и могу. И не дорожу ничем, только бы заглянуть в бездну, только бы поиграть с нею, равный, а не как ее раб.

- И в заключение всегда проиграть?

- Что? Но ведь это не важно: проиграть, выиграть. То есть это тоже важно, но только на момент, до следующей карты. Пока есть что ставить. А затем - возврат к обычной жизни, к быту, к жене, к детям, к улице, газетам, вообще к тому, что называется действительностью. Из садов райских - в болото.

- Неужели же, по-вашему, в этой действительной жизни...

- Подождите, - перебил он. - Вот что я вам хочу сказать: вы играли когда-нибудь один, сами с собой?

- Как?

- Ну, ночью, или когда нет денег на игру. Тот не игрок, то есть ничего в игре не понимает, кто не играл сам с собой. Я играл ночами, до света. Метал на две руки, делал ставки, выигрывал и проигрывал колоссальные суммы, миллионы, без всякого удерживания с реальнейшим переживанием счастья и неудач. Говорил вслух, небрежничал, иронизировал, колебался. И очень волновался, особенно при крупных проигрышах. Когда не было дома карт, играл по телефонной книге.

- Как это - по телефонной книге?

- А просто, открывал наудачу и слагал цифры парами. Но, конечно, это суррогат азарта, а не настоящий. Но все же жизнь особая, более высокая, лучше сна и лучше ненужного бодрствования. И знаете, однажды я побил двадцать три карты подряд. Вы понимаете - двадцать три подряд! Это было изумительное переживание. Если бы я играл не сам против себя, я бы выиграл миллиард, был бы богачом. Я даже не мог бы уже проиграть этого, мне не достало бы противников. Двадцать три карты! Я не мог заснуть до утра, но дальше было уже не то, игра мелкая, с переменным счастьем.

- Ну, это, знаете, уже...

- Ненормальность? Нет, я человек психически здоровый. Но я не знаю ничего выше игры случая, Подумайте - какое превосходное ниспровержение законов логики, расчетов статистики... почему седьмая карта прошла, а восьмая бита? Маленькая, необъяснимая случайность - и вы бы были сегодня богаты.

- Если бы снова не проиграл всего.

- Это уж другое. Важна минута, а не конечный результат. А впрочем...

Он добродушно рассмеялся:

- Конечно, и поэзии есть пределы. У меня, - я уже говорил вам, - сейчас какая-то гиблая полоса. Дальше второй карты не бывает. Даже воображение не работает. И нет никакой веры. Вот это странно: почему иногда исчезает вера? Дашь карту и наверно знаешь, что проиграешь. Пока не подходит момент, когда уже нет для ставки и когда наверно, ну вот непременно был бы успех. Встаешь из-за стола и видишь, как твоими картами кто-нибудь бьет, и бьет, и бьет - твоим счастьем. Не хватало только одной последней ставки. Это изумительно. И это тянется иногда месяцами. Так вот и сейчас со мной.

Когда нам принесли по новой кружке, он продолжал:

- Вот я вам расскажу два случая из моей жизни. Однажды мне очень хотелось помочь больной женщине, моей знакомой, вдове умершего моего приятеля. А помочь было нечем. Человек она была молодой, вся жизнь была впереди, а от брака своего, такого неудачного, имела на руках сынишку. От всякого горя и печали случилось что-то с легкими, и нужно было отправить ее на юг поправляться. Очень мне было жалко на нее смотреть, а помочь - чем я могу помочь? Только одно средство - выиграть.

- Средство сомнительное.

- Да, уж это - как повезет. Ну, пришел я однажды к ней и говорю: «Дайте мне на счастье руку». – «Нате, говорит, - а зачем?» - «Пойду играть на ваше счастье. И хочу много выиграть. Если выиграю - возьмете у меня?» - «Возьму». – «А сколько вам нужно, чтобы прожить полгода на юге? Тысячи рублей хватит?» - «О, с избытком». – «Завтра утром ждите». Она посмеялась, а я ушел.

Дело было к ночи, по ночам и играли. Ну, коротко говоря, случилась полоса изумительная. В кармане у меня пустяки, и я в первый же банк заложил половину всего, что имел. Провел карт пять, продал банк, повернул, взял. Следующий мой банк - уже крупнее. Везло мне, как никогда, и игроки были денежные. Тысячу рублей я сделал за первые полчаса, а дальше и считать перестал. Играл как бы шутя, а на душе такая высокая радость, что и не

расскажешь. Ведь человека спасу, прекрасную молодую женщину и ее ребенка. И уж не о поездке ее шла теперь речь, не о полугоде отдыха. Даже если останется у меня к утру половина того, что я выиграл, - я обеспечу ей жизнь и ее ребенку воспитание.

Давал карту, бил, забирал деньги, давал дальше и шептал про себя: «А это Васютке на костюмчик, а на это ему ослика купим, а на это лодку с парусом». И если лодку с парусом били - начинал снова, отыгрывал лодку и наигрывал еще на велосипед. Пусть хоть дом покупают - мне-то что за дело: деньги их!

Стал играть дальше сдержанно: не скупое, а благоразумно. И все смотрел на часы: скоро ли утро. Проигрывал, выигрывал, но все же лежала передо мной кучка денег раз в двадцать больше, чем та презренная тысяча, о которой мы говорили. Так дотянул до утра и даже часам к восьми еще наиграл.

- И не проиграли? Унесли?

- А вот слушайте. Собрал я деньги, положил в бумажник, встал. Ну, конечно, недовольные лица, - уходит человек с деньгами. Подождите, говорят, до завтрака, а там все разойдемся. Говорю: «Не могу, должен идти; если хотите - вернусь через час». – «Не вернетесь!» - «Даю слово!»

Вышел - и прямо к ней. По дороге отсчитал двадцать тысяч, завернул особо в бумажку. И мне осталось на игру. Не на жизнь, об этом я никогда не думаю.

Жила она совсем рядом. И вот неудача: не застал. Вышла рано по каким-то делам, а вернется, сказала, не раньше обеда. Было обидно! А я уже и фразу приготовил: «Вот выигрыш. Согласны взять, что в этой бумажке, - и чтобы разговору об этом больше не было?» - «Согласна». – «Получайте, и больше ни одного слова!» Эффектно! Эх, как на душе у меня хорошо было!

- Неужели вернулись и все проиграли?

- Да, вернулся и все проиграл, все до копейки. Вы думаете - по слабости? Нет, сознательно. Когда шел, ясно отдавал себе отчет в том, что могу загубить хорошее дело. И как подумал - решил непременно идти играть. Даже дрожал от удовольствия: вот это - настоящая ставка! Ведь и деньги уж, собственно, не мои были, значит - почти преступление. И стал играть сразу крупно, не считая. Представьте - опять повезло. Через час удвоил сумму. Еще через час - заложил в банк последнюю сторублевку и знал, что ее возьмут. Первую карту побили.

Он замолчал, смотря перед собой блестящими, ушедшими вдаль глазами.

- Да... Ну а второй случай?

- Что? Ах, второй... Ну, это не так интересно. Как-то я проигрался совершенно, вернулся ночью домой и лег спать. И вдруг вспомнил, что накануне дал жене немного денег на какие-то необходимые покупки. В то время жилось нам очень плохо. Вспомнил - и не могу заснуть. И вот встал, тихонько пробрался в комнату, где спала жена, долго шарил, боясь зажечь спичку, нащупал ее сумку, унес, вынул деньги, сумку отнес обратно. И чувствовал себя настоящим вором, настоящим. Интересное ощущение. Ушел из дому опять играть. И представьте - начал с пустяками, а к концу выиграл довольно много. И даже удержался - вернулся с выигрышем. Дома застал жену

в горе: деньги пропали, последние деньги. Ну, встал перед ней на колени, отдал ей весь выигрыш.

- Это ты взял? Ты взял на игру? Последнее? У меня из сумки!

- Да, - говорю, - я. Я украл их у тебя потихоньку ночью.

Вышло хуже, чем если бы пропали. А я ей много денег принес. Но ведь женщины не понимают. Ужас воровства понимают, а вот красоту победы - нет. Долго плакала. Кажется, я тоже рвал на себе волосы. Рву волосы, - а в душе поет радостно: все-таки победил я. Не решишь я на воровство - голодать бы нам ту неделю.

Рассказ мне не понравился:

- Знаете, тут уж черт знает что такое. Какая же тут красота?

- Вы тоже не понимаете. Значит, вы не игрок, не настоящий, хотя закваска у вас хорошая, московская.

Расплатились и вышли.

- Куда вы?

- Не знаю.

- Вернетесь в клуб?

- Да, вероятно. Хотя я сегодня очень плохо вооружен. И в то же время - хотите, так смейтесь - чувствую, что сегодня мог бы взять. Нет, я предрассудкам не подвержен. Я просто - чувствую. Иногда и ошибаюсь, конечно. А иной раз угадываю.

Я пожелал ему удачи.

1942

Вариант 2

Выполните целостный анализ стихотворения Владимира Высоцкого «Памятник», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- *особенности позиции лирического героя в связи с определенной эпохой;*
- *символику деталей и образов (в т.ч. литературных аллюзий);*
- *особенности синтаксиса и пунктуации;*
- *особенности лексической организации произведения;*
- *соотнесенность с литературной традицией (в каких произведениях отечественной и мировой литературы вы встречали образ памятника поэту? Насколько следует традиции В. Высоцкий?)*

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Владимир Высоцкий

Памятник

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в обычные рамки не лез.
Но с тех пор как считаюсь покойным,
Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибавив ахиллес.

Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пяту,
И железные рёбра каркаса
Мёртво схвачены слоём цемента,
Только судороги по хребту.

Я хвалился косою саженью —
Нате смерти!
Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.
Но в привычные рамки я всажен —
На спор вбили,
А косую неровную сажень
Распрямили.

И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи,
И не знаю, кто их надоумил,
Только — с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.

Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мёртвых мертвей.
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец,
Подойти ко мне с меркой обычной
Опасались,
Но по снятии маски посмертной —

Тут же, в ванной, —
Гробовщик подошёл ко мне с меркой
Деревянной...

А потом, по прошествии года, —
Как венец моего исправленья —
Крепко сбитый литой монумент
При огромном скопленье народа
Открывали под бодрое пенье,
Под моё — с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась —
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет.
Мой отчаяньем сорванный голос
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан —
Все там будем!
Я орал в то же время кастратом
В уши людям.
Саван сдёрнули! Как я обужен —
Нате смертьте!
Неужели такой я вам нужен
После смерти?!

Командора шаги злы и гулки.
Я решил: как во времени оном,
Не пройтись ли, по плитам звеня?
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я, гол, безобразен,
Но и падая — вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой,
И, когда уже грохнулся наземь,
Из разодранных рупоров всё же
Прохрипел я: «Похоже, живой!»

И паденье меня не согнуло,
Не сломало,
И торчат мои острые скулы
Из металла!

Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто.
Я, напротив, ушёл всенародно
Из гранита.
1973

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В рассказе «Выпрямила» писатель Глеб Успенский повествует о несчастном сельском учителе Тяпушкине, замученном жизнью и потерявшем веру в красоту, правду и человека. Попав в Лувр и увидев скульптурный образ Венеры Милосской, он вдруг воспрянул, ожил, выпрямил спину, расправил плечи и застыл, пораженный ее гармоничным образом. Не раз и не два приходил потом Тяпушкин в Лувр, чтобы понять, что именно с ним происходит, почему наполняется он спокойствием и счастьем. Но таинство так и осталось непостижимым. Только сам он на время стал другим человеком, способным в большом и малом увидеть красоту, сострадать и быть милосердным. Успенский рассказал о чудесном мгновенном преображении «ничтожного земского существа» в Человека.

Вспомните, какие герои русской литературы так же, как и Тяпушкин, преобразились под влиянием произведений Искусства (живописи, музыки, скульптуры и т.п.). Напишите от имени выбранного вами героя о его встрече с прекрасным. Жанр работы выберите самостоятельно (письмо, дневниковые записи, статья в газету, колонка блогера, диалог с другим героем и т.п.).

Подумайте, что из биографии выбранного вами литературного героя может вам пригодиться, как в вашей творческой работе вы отразите его характер. Для воссоздания образов персонажей используйте знание выбранного произведения.